– Я, типа, просто не могу поверить, что мистер Фольк мертв, – сказала Голди. К счастью, ее грудь не норовила выскочить из выреза платья, как у Цианы, да и платье на ней было самое обычное, а не наряд доминатрикс. Но, разумеется, черное.

Вот только манера ее речи вызвала у меня желание взять и удариться головой об одно из зеркал в гримерке.

Ни дать ни взять, гламурная фифа. Видать, у демонов они тоже есть и прилагаются к рекам лавы и вечным мучениям, о которых говорила Йаика.

– Это ж, типа, просто ваще! Ну, ты понимаешь? – продолжала Голди. – Типа, вот он, короче, есть, а потом раз… и его нет.

Йаика наклонилась ко мне:

– Надо же, – прошептала она мне на ухо, – а она забавная.

Забавная. Как бы ни было печально, я знал, что в словах Йаики не было ни капли сарказма.

– Да уж, с ума сойти, – я не сводил глаз с Голди. – Можешь рассказать, о чем вы говорили с ним вчера вечером?

– Легко, – кивнула она, и ее светлые волосы качнулись вместе с головой. – Но это, типа, было очень скучно. Он просто, типа, вдруг захотел поменять всю хореографию для нашего следующего шоу.

Я обвел глазами гримерку. Несмотря на то, что она находилась с противоположной от комнаты отдыха стороны, она располагалась рядом с туалетами. Значит, чтобы попасть отсюда в кабинет Фолька, нужно было пройти мимо стойки Рейн.

Брэд стоял у одного из хорошо освещенных зеркал, приклеив все свои глаза к блокноту. Если вы подумали, что с таким количеством глаз он может делать несколько дел одновременно, это было не так. Наконец я повернулся к сидящей рядом Йаике.

– Да? – спросила Йаика, наклонив голову.

– Просто хочу убедиться… – шепнул я ей. – Хореография – это, ну, движения, которые нужно делать во время танца, так?

Теперь, услышав слово в третий раз, я сообразил, что не очень хорошо понимаю, что оно означает.

– Голди, – Йаика посмотрела на нее своими до странности широкими глазами, – хореография – это движения, которые нужно делать во время танца, так?

М-да. Наверное, надо было сразу спросить у поп-звезды.

– Точняк! Это довольно сложно, принцесса, – сказала Голди. – Я считаю, танцевальная часть, типа, и есть самое сложное в выступлении.

– Самое сложное, значит? – спросил я, за всю жизнь не танцевавший и секунды. – Фольк говорил с тобой о твоей партии отдельно?

– Ну да, – простонала Голди. – Он, типа, заставил меня пробежаться по всей программе.

– Похоже, тот еще геморрой, – вздохнула Йаика.

– Принцесса, точно! – просияла Голди, хлопая крыльями летучей мыши за спиной. – Это, типа, очень сложно и все такое.

Стоп. В кои-то веки Йаика подметила кое-что важное.

– А почему… он это сделал? – спросил я.

Голди сузила глаза:

– Почему он, типа, сделал что?

– Почему он поменял всю хореографию прямо перед концертом? – спросил я. – Йаи… В смысле, принцесса Йаика права. Кажется, от этого больше хлопот, чем толку.

Видимо, Йаике польстило услышать, что она права, потому что она расплылась в широкой улыбке, и темнота в ее зрачках подернулась рябью, словно поверхность воды, у которой кружит рыба. Боже, она выглядела жутко, даже когда радовалась.

– Хм… – Голди задумчиво посмотрела в потолок, если она вообще могла думать. Она просидела так не меньше минуты, прежде чем наконец ответила:

– Так он, типа, не сказал.

Отлично.

– Ладно, тогда будем считать, что ничего необычного во время вашей встречи не произошло, – вздохнул я. – Чем ты занималась после?

– Ну, я, типа, пошла сюда в гримерку, – сказала Голди.

– Зачем?

– Потому что я решила, что раз уж мы собираемся поменять танцы… – она встала и продемонстрировала свое черное платье, – то почему бы мне поменять весь свой образ.

В голове тут же возникла картинка: она в своем супер-обычном платье в окружении двух грудастых женщин, затянутых в черную кожу. М-да, кардинальная смена образа, точно.

– Ты выходила из комнаты до того, как сработала пожарная сигнализация? – спросил я.

– Хм, нет, не думаю, – Голди села обратно, надув губы. – Я, типа, очень серьезно задумалась, что мне надеть и все такое.

– Куда ты пошла, когда все разделились, чтобы выяснить, почему сигнализация сработала?

– Вернулась в гримерку, – она все больше и больше надувала губы уточкой. – Потом я услышала крик мисс Рейн и, короче, прибежала.

– Хорошо, – я встал и жестом показал Йаике, что мы закончили. – На сегодня достаточно. Спасибо, что ответила на наши вопросы.

– Да, типа, без проблем.

– Райли? – Йаика подняла на меня глаза.

Я не ответил и вышел из комнаты. Йаика и Брэд быстро последовали за мной. В коридоре Йаика догнала меня и потянула за рукав рубашки.

– Я не понимаю, – она скрестила руки. – Ни одна из них не призналась в убийстве мистера Фолька. Ты уверен, что правильно ведешь это «расследование»?

– Да, уверен, – сказал я. – Очевидно же, никто из них и не собирался признаваться.

– Правда?

– Да, правда, – я прислонился спиной к стене. – Кто бы это ни сделал, все они попытались создать впечатление, будто это была Виолетта, помнишь? Преступник никогда не сознается в преступлении после пары вопросов.

Йаика надула щеки:

– Тогда что же нам делать?

– Продолжить допрос. Чем больше они говорят, тем больше вероятность поймать кого-то из них на вранье. Это может занять какое-то время, но рано или поздно они проболтаются.

Я понятия не имел, что за чушь мелю. Да и как мне вообще узнать, врут они или нет?

Брэд едва не выронил свой блокнот:

– Чувак, у нас нет на это времени.

– Как это нет? Есть.

– Нет, правда, нет! – Брэд принялся размахивать щупальцами в воздухе, от чего мне сразу вспомнилось, как он тащил меня в подземелье. От этих воспоминаний у меня едва не разыгралось посттравматическое стрессовое расстройство.

Я повернулся к Йаике:

– О чем он, черт возьми?

– Э-э-э? – Йаика снова уставилась на меня. – По-моему, он имеет в виду, что суд состоится сегодня.

– В смысле «сегодня»?!

– Райли, – Йаика, казалось, совершенно не замечала моего ужаса, на ее лице была большая глупая ухмылка, – в том смысле, что суд состоится сегодня вечером.

– Ты, наверное, шутишь! – крикнул я. – Этого времени недостаточно. Как я могу защищать Виолетту, если нет никаких доказательств?

– Брат, успокойся, – сказал Брэд, несмотря на то, что десятью секундами ранее он сам едва ли не психовал. – Все будет хорошо.

Ему легко говорить. Его гребаная жизнь не зависела от суда и судьи, который не имел ни малейшего представления о том, что надо делать. Хотя, можно подумать, я имел.

– Ты же эксперт! – Йаика показала мне большой палец вверх. – У тебя все получится. Ты сам сказал, что заставишь их проговориться.

– А ты не можешь попросить отца дать мне хотя бы еще один день?

– Отец сказал, что все уже решено, – сказал Йаика. – Мы не можем отменить суд сейчас.

Дохлый номер. Если я хочу отложить суд, мне придется самому поговорить об этом с королем.

– Сколько… у нас есть времени до возвращения в замок? – спросил я.

Брэд откуда-то извлек карманные часы:

– Минут пять.

Он, что, вытащил их… прямо из своего тела? Неважно. У меня не было времени стоять и болтать с ними. Я бегом бросился в кабинет Фолька. Если это все время, которое у меня есть, я буду использовать каждую секунду, чтобы найти какую-нибудь улику. Что угодно. Хоть что-нибудь.

Я влетел внутрь и стал лихорадочно рыться во всех ящиках его стола. Они были заполнены всевозможными бумагами, но, как мне показалось, это были в основном контракты, вроде тех, о которых мне рассказывала Йаика. Бесполезный хлам.

Я опустился на четвереньки и стал обшаривать пол, словно несчастный пес в поисках крошек, оброненных хозяевами. Кроме клочков бумаги, которые я нашел ранее, не было ничего. Только вода из спринклера.

– Ну же! – завопил я, вскакивая на ноги. Я подбежал к книжному стеллажу и начал выхватывать с полок книги. Читать я их, конечно, не мог, но вдруг мне удастся найти что-нибудь полезное.

Или, может, на меня свалится озарение.

Когда я вытаскивал очередную порцию книг, стеллаж качнулся вперед.

– Ох, ты ж черт… – не успел я сообразить, что происходит, как стеллаж упал прямо на меня.

Разве может быть еще хуже?

– Ух ты, Райли, – услышал я голос Йаики, – ты с таким рвением подходишь к делу.

– Да, – простонал я, даже не пытаясь пошевелиться. – С рвением. Я такой.

– Хм? – на этот раз это был Брэд. – А это что?

– Что «что»? – спросил я.

Спустя мгновение Брэд ответил:

– За стеллажом что-то есть, брат.

Брэд вполне мог просто сказать мне, что Циана оголила верх, потому что я выскочил из-под стеллажа так, словно от этого зависела моя жизнь. Ну… наверное, так оно и было.

– Что там у тебя? – пропыхтел я.

Из щупальца Брэда свисал нож. Не просто нож, а нож, измазанный чем-то красным на конце. Окровавленный нож.

Я не знал, что это значит, но был так счастлив, что едва не заплакал.

Ладно, возможно, я заплакал.

Возможно, я даже разрыдался.

http://tl.rulate.ru/book/105932/3772924